

UNITED WISDOM

Поддержка, которая делает самостоятельность возможной

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-17-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Поддержка, которая делает самостоятельность возможной

Эпиграф

«Я ушла от колодца, стремясь учиться»

Хелен Келлер, *The Story of My Life*, часть I, глава IV, начало абзаца web195. Перевод United Wisdom. Собственный рассказ Келлер о появившемся доступе к языку; не обещание одинакового результата обучения для всех.

О чём эта статья

Иногда человеку предлагают самостоятельность так, будто сначала нужно отказаться от помощи. Самому разобраться, самому доехать, самому освоить незнакомую систему — и только тогда решение будет считаться своим. Но помощь может быть именно тем условием, благодаря которому появляется выбор. Объяснение делает доступными разные варианты, сопровождение позволяет попасть на встречу, понятная запись сохраняет сведения, которые иначе остаются в чужой памяти. Здесь важно не только число действий, выполненных без другого человека, но и участие в определении того, что предстоит делать.

Эта статья рассматривает поддержку, которая расширяет доступное участие, оставаясь реальной взаимозависимостью. Мы различим цель и исполнение, помощь и испытание, возможность научиться и обязанность обходиться без поддержки. Условная история касается взрослых знакомых; исторические источники сохраняют собственный мир. Рассказ Хелен Келлер не становится универсальной моделью инвалидности, Аристотель не измеряет современные способности, конфуцианское наставление не устанавливает условия получения необходимой помощи. Здесь нет клинической программы или правового заключения. Есть вопрос, который можно поставить к конкретному устройству: что теперь человек может выбирать, понимать и менять, чего раньше не мог? Ответ допускает, что часть поддержки останется надолго, а самостоятельность будет состоять в участии, а не в одиночестве.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Помощь может открыть действие, а не заменить человека

Представим условную сцену. Дарья хочет вести небольшую встречу читательского клуба. Её знакомая Римма умеет организовывать такие вечера и предлагает всё подготовить. Она может быстро выбрать тему, составить список, написать участникам и распределить время. Встреча состоится, но желание Дарьи попробовать себя в новой роли может остаться за пределами успешного результата. Если же Римма сначала спросит, какая часть участия важна Дарье, помощь получит иной предмет. Возможно, нужен не готовый вечер, а доступ к сведениям о помещении и возможность самой решить, как начнётся разговор. Это разные предложения, даже если оба выглядят заботливыми.

Поддержка не обязана всегда превращаться в обучение. Человеку может быть нужен именно готовый результат: сегодня нет времени разбираться, задача слишком тяжела или он вообще не хочет осваивать данный навык. Такое решение тоже может быть своим. Но когда цель — участие, выполнение всего за другого не отвечает ей автоматически. Полезно уточнить, что человек хочет сделать сам, что предпочитает передать и где пока не знает. Эти различия не требуют оценивать характер или стремление к развитию. Они описывают определённое действие в определённых обстоятельствах и позволяют помощнику предложить то, что действительно относится к просьбе.

У Риммы также есть выбор. Она может объяснить устройство встречи, но не быть доступной весь вечер. Дарья может предпочесть меньший формат, в котором помощь понадобится только заранее. Тогда обе участвуют в определении условий. Ни отказ от полного обслуживания, ни просьба оставить одну трудную часть помощнику не устанавливают человеческую неполноценность. Существеннее увидеть, сохраняется ли у получателя возможность определить цель и изменить замысел. Если поддержка допускается только при полном согласии с планом помощника, становится доступным результат, но не обязательно решение. Это можно заметить без догадки о скрытом стремлении контролировать: достаточно описать, какой ответ в действительности принимается.

II. Доступ и способность не следует путать

Невыполненное действие само по себе не объясняет, чего именно не хватает. Может отсутствовать опыт, но могут отсутствовать сведения, время, подходящий способ общения или доступ к месту. Призыв проявить инициативу не заменяет эти условия. Если адрес встречи известен только Римме, Дарья не сможет самостоятельно сообщить его участникам. Если правила бронирования изложены непонятно, вопрос к знакомой не доказывает неспособности организовать вечер. Сначала можно назвать препятствие, затем обсуждать подходящую помощь. Иначе оценка личности возникает раньше описания задачи, а человеку предлагают преодолевать то, чего он даже не может уточнить по имеющимся сведениям.

В части I, главах III–IV «The Story of My Life» Хелен Келлер описывает поиск средств общения и начало обучения с Энн Мэнсфилд Салливан. В эпизоде у колодца новое понимание связано с доступным ей действием: ощущение воды сопровождается написанием слова в руку. Это собственное ретроспективное повествование Келлер, а не эксперимент и не инструкция для современного читателя. Для нашего вопроса значимо различение между существующим желанием выразить себя и средствами, благодаря которым выражение становится возможным. Биография не даёт права объявлять любую трудность общения одинаковой или предписывать конкретную методику.

В условном клубе решение гораздо скромнее: Римма передаёт Дарье нужные контакты и объясняет, какие сведения уже подтверждены. После этого можно отдельно выяснить, хочет ли Дарья составлять приглашение. Смена условий не гарантирует удачного вечера и не доказывает, что исчезли все препятствия. Но она позволяет оценивать следующий шаг точнее. Человек отвечает уже на доступную задачу, а не на требование проявить самостоятельность в закрытой системе. Помощник также получает меньше поводов угадывать: можно узнать, достаточно ли переданных сведений, не превращая вопрос в проверку благодарности. Иногда новое средство делает возможным отказ, и это тоже часть расширившегося выбора.

III. Своя цель может включать чужое исполнение

Не каждое действие требуется лично выполнять, чтобы оставаться его участником. Дарья может выбрать тему и вести обсуждение, а Римма — связаться с владельцем помещения. От этого вечер не становится исключительно чужим. Вопрос заключается в том, различают ли участники решение, исполнение и согласованные ограничения. Можно понимать, что будет сделано, иметь возможность задать вопрос и отказаться от предложенного варианта, даже когда часть работы выполняет другой. Самостоятельность здесь не измеряется количеством одиночных шагов. Она получает конкретную форму: человек участвует в определении цели и условий, с которыми затем будет иметь дело.

Есть важный контрпример. Дарья объявляет весь вечер своим замыслом, но хочет использовать время и деньги Риммы без обсуждения. Собственная цель не создаёт неограниченного права на чужое исполнение. Поддержка включает согласие помощника, а иногда ещё условия общего ресурса и ранее принятые обязательства. Можно предложить меньший объём, другую дату или иной способ. Если согласовать не удаётся, замысел может пока не состояться. Это ограничение неприятно, но оно точнее обещания, будто всякая признанная потребность обязана немедленно получить доступный ресурс. Достоинство получателя и реальные пределы помощника нужно учитывать одновременно, без соревнования в том, чьё право важнее вообще.

Передача исполнения полезно отличается и от передачи голоса. Если Римма звонит по просьбе Дарьи, она может уточнить организационные сведения, но не обязательно вправе обещать от её имени любую тему или дату. Предмет поручения достаточно назвать заранее. Дарья может выбрать из полученных вариантов после звонка. Это не универсальный юридический договор, а пример редакционного различения участия. В сложной ситуации полномочия и обязанности требуют своей предметной проверки. Для обычной поддержки важно хотя бы не считать, что право выполнить один шаг автоматически включает право завершить весь выбор. Помощь остаётся точнее, когда её объём не расширяется незаметно за обоих.

IV. Учиться можно без испытания на право получить помощь

В «Лунь юй», VII.8 в переводе Джеймса Легга наставник ожидает активного продолжения мысли учеником после показанной части. Это определённый исторический идеал обучения, связанный с нравственным воспитанием и властью учителя. Он позволяет увидеть участие ученика, но не устанавливает современную норму доступа к помощи. Из него нельзя вывести, что человек, который не продолжил объяснение достаточно быстро, больше не заслуживает необходимых условий. Сопоставление сохраняет разницу между учебным требованием внутри традиции и поддержкой взрослого человека, чья задача может вообще не состоять в освоении нового умения.

Римма может предложить Дарье попробовать составить начало встречи, затем обсудить трудные места. Это обучение с доступной обратной связью. Другая ситуация возникает, если она сначала скрывает сведения, чтобы посмотреть, сумеет ли Дарья справиться без неё, а затем использует затруднение как доказательство несамостоятельности. Такой способ можно оценивать по условиям: был ли эксперимент согласован, можно ли его прекратить, какие последствия имеет ошибка? Нам не требуется заранее объяснять поведение Риммы злым намерением. Но добрым названием забота тоже нельзя заменить согласие участника на испытание. Поддержка, обещанная в одной форме, не должна незаметно превращаться в проверку другого предмета.

В обучении возможна пауза, повторное объяснение и выбор иной задачи. Неудачная попытка сообщает о данной попытке; она не определяет пределы всей жизни. Дарья может обнаружить, что пока хочет вести только короткую часть вечера. Римма вправе сказать, что ей неудобен предложенный способ сопровождения. Обеим полезно обсуждать следующий вариант через наблюдаемые условия, а не через обвинение в лени или чрезмерной опеке. Здесь нет обещания, что терпение само по себе создаст навык. Есть более ограниченное требование к совместному устройству: обучение называют обучением, его объём согласуют, а право попросить нужную помощь не делают скрытой наградой за успешный экзамен.

V. Поддержка не обязана исчезнуть после первого успеха

В рассказе Келлер после нового понимания языка остаются препятствия. Сама структура эпизода не поддерживает простую историю, будто один удачный момент отменяет дальнейшую помощь. Мы не выводим из него программу сопровождения; отмечаем предел метафоры внезапного освобождения. В жизни взрослого человека доступный выбор тоже может зависеть от устойчивого средства или участия другого. Успешная встреча клуба не доказывает, что Дарья теперь должна выполнять всё одна. Можно сохранить помощь с организационным контактом и расширить самостоятельное ведение разговора. Эти изменения относятся к разным частям задачи и не обязаны происходить одновременно.

Нужно различать постоянную потребность и неизменный способ её удовлетворения. Человеку может долго требоваться доступный формат сведений, но конкретный помощник или инструмент могут меняться. Иногда привычная форма вполне устраивает всех, и менять её только ради образа независимости не нужно. Иногда она слишком уязвима: без одного человека закрывается целая область. Тогда задача состоит в поиске доступного варианта продолжения, а не в моральном требовании перестать нуждаться. Наличие другого контакта или понятной записи способно сделать поддержку устойчивее. Оно не отменяет вклад прежнего помощника и не означает, что отношения теперь ценятся меньше.

Помощь не следует внезапно убирать ради проверки, способен ли получатель уже обходиться без неё. Если участники хотят изменить объём, можно обсудить определённую часть, срок и возможность вернуться к прежнему способу, когда это реально. Не любой переход обратим, поэтому условие не стоит обещать без основания. Дарья может попробовать вести приглашения сама, сохранив помощь с помещением. Римма может заранее назвать свою недоступность. При этом реальная нужда в уходе, доступности или других необходимых условиях не становится воспитательным материалом для нашей условной практики. Эта статья не назначает порядок отмены услуг и не оценивает законные обязанности отдельных людей или учреждений.

VI. Помощник может оставить пространство для другого способа

Новая самостоятельность не обязана воспроизводить стиль помощника. Римма ведёт разговор быстро, любит подробный план и заранее распределяет каждую реплику. Дарья может предпочесть меньше участников и более свободное начало. Различие само по себе не сообщает, чей способ зрелее. Можно проверить конкретные условия: хватит ли времени, знают ли люди тему, кто отвечает за согласованное завершение. Если условия соблюдаются, иной стиль не нужно исправлять только потому, что он непривычен. Помощь тогда включает сведения о последствиях, но не обязательное совпадение вкусов. Это позволяет получателю не доказывать самостоятельность искусственным отказом от всего предложенного.

Вместе с тем любое различие нельзя защищать одним словом выбор. Дарья может захотеть изменить договорённую дату, когда другие уже рассчитывают на прежнюю. Здесь возникли последствия общего действия. Можно обсуждать перенос и цену, сохраняя право участников ответить. Помощник способен назвать конкретную проблему, не объявляя чужой способ вообще неправильным. Получатель способен признать проблему, не возвращая помощнику всю власть над замыслом. Такое обсуждение не гарантирует согласия. Оно отделяет действительно общее условие от личной привычки и не позволяет одному уровню незаметно присвоить другой.

Иногда помощнику трудно оставаться рядом с несовершенным результатом, который он сам мог бы улучшить. Это возможное переживание, не установленный мотив Риммы. Если она его узнаёт, можно договориться, где Дарье важна собственная проба, а где действительно нужен совместный контроль. У ошибки есть разная цена, и безопасный разговор о небольшом клубном вечере нельзя переносить на опасную работу. Поддержка не обязывает позволять любую ошибку и не оправдывает унижение при её обсуждении. Лучше назвать допустимый диапазон для конкретного действия, чем создавать общую легенду о том, что самостоятельность растёт только через страдание или что забота должна предотвращать всякое затруднение.

VII. Благодарность не передаёт право определять будущее

Римма много помогла с первым вечером. Дарья может признать этот вклад конкретно: без полученных сведений она не могла бы организовать встречу в выбранном месте. Признание не означает, что Римма теперь выбирает тему каждого следующего раза. Помощь и последующее право управления — разные отношения. Если обсуждалось совместное ведение, у него собственные условия. Если вклад был подарком, позднее нежелательное решение получателя не превращает подарок задним числом в обязательство послушания. Здесь важно не обесценивать полученное и не принимать любую будущую просьбу только для того, чтобы прошлое признание осталось настоящим.

В «Никомаховой этике», IX.9 Аристотель рассматривает, нужны ли друзья счастливому и самодостаточному человеку, и сохраняет их место в хорошей жизни. Это философский аргумент внутри его понятия добродетели и деятельности. Он не равен современному праву на услуги и не исследует организацию помощи. Для нашей темы полезно, что развитая жизнь не описывается исключительно отсутствием других. При этом исторические представления о достойном образе жизни не следует применять как рейтинг ценности людей с разными возможностями. Наша мера участия в решении остаётся отдельным авторским предложением, а не переводом всей аристотелевской системы.

Поддерживающая связь может продолжаться после того, как прежняя роль изменилась. Римма и Дарья могут вместе читать, встречаться вне клуба или обсуждать следующий вечер как равные участницы конкретного дела. Но это возможность, а не обязанность сохранить любой контакт. Получатель не должен гарантировать помощнику прежнюю близость в обмен на возможность развиваться. Помощник не обязан бесконечно продолжать прежний объём труда ради доказательства бескорыстия. Можно признавать изменение и его переживания, не превращая благодарность в бессрочное обещание. Если разговор небезопасен, наша условная сцена не требует вступать в него ради красивого завершения отношений или подробного объяснения своей самостоятельности.

VIII. Доступный выбор имеет цену, которую нужно видеть

Формальная возможность отказать ещё не показывает, какие варианты доступны. Если Римма единственная знает условия помещения, Дарья может сказать нет её плану, но тогда весь вечер становится невозможным. Это устройство не обязательно возникло намеренно. Можно признать, что выбор сужен, и спросить, какие сведения реально можно передать. Если вместо этого говорить только о смелости получателя, проблема доступа превращается в требование к характеру. Поддержка расширяет выбор не тогда, когда объявляет человека свободным, а когда меняет определённое условие или помогает найти выполнимый вариант. Иногда такой вариант пока отсутствует, и это следует назвать честно.

Разные ресурсы не обязаны собраться немедленно. У Дарьи есть замысел, но нет времени; у Риммы есть опыт, но нет доступного вечера; помещение занято. Можно сократить мероприятие или перенести, если участники согласны. Это не поражение самостоятельности. Решение соотносится с условиями, а не только с желанием. В других ситуациях последствия отказа значительно серьёзнее, и тогда не следует пользоваться клубной историей как достаточной моделью. Наша статья не устанавливает, какие услуги человеку положены, и не заменяет предметного выяснения возможностей. Она помогает не спутать ограниченный доступ с якобы установленной неспособностью выбирать вообще.

Особенно важно не превращать поддержку в средство давления на безопасность, частность или убеждения. Требование показать всю переписку ради одного организационного звонка выходит за его обычный предмет. Угроза лишить необходимой помощи за несогласие также отличается от честного сообщения о реальных пределах участия. Мы не диагностируем человека по одной фразе; рассматриваем условие и его последствия. При угрозе можно сначала искать безопасные доступные ресурсы, а не проводить добровольную практику открытого разговора. Никто не обязан рисковать, чтобы доказать, что умеет точно просить или благодарить. Возможность сохранить часть сведений при себе тоже относится к участию в собственном решении.

IX. Результат стоит проверять по изменившимся возможностям

Количество выполненных дел — полезное наблюдение, но не единственный итог поддержки. Вечер прошёл, однако Дарья по-прежнему не знает, как связаться с помещением. Или встреча была меньше первоначального замысла, зато она теперь может сама согласовать следующую дату. Второй результат нельзя автоматически назвать лучше во всех случаях: возможно, человеку нужен был именно большой вечер. Но если согласованная цель касалась нового участия, появились относящиеся к ней сведения. Проверка начинается с названной цели. Не нужно придумывать самостоятельность как скрытый критерий, по которому получатель обязан оценивать любую услугу, даже когда просил совершенно о другом.

Можно спросить, доступен ли теперь определённый выбор, понятно ли основание решения и известно ли, куда обратиться при новом затруднении. Дарья не обязана давать красивый отчёт о личном росте. Она может сказать, что один шаг стал понятнее, другой всё ещё слишком труден, а третий вообще не относится к её намерению. Такой ответ не исключает благодарности. Он позволяет пересмотреть способ помощи по реальным сведениям. Римма тоже может назвать цену своего участия: сколько времени потребовалось и что в будущем не получится. Оценка перестаёт принадлежать исключительно помощнику, но учитывает обе стороны совместного устройства.

Не всякий эффект можно установить после одного эпизода. Спокойный вечер не доказывает устойчивого навыка, а трудный разговор не устанавливает неспособность. Иногда достаточно сохранить небольшой вывод без общего прогноза: контакт получен, тема выбрана самой Дарьей, согласование времени ещё требует участия. Отдельные наблюдения помогают следующему решению и не нуждаются в ярлыке успешной трансформации. Историческая биография и философский текст поддерживают вопрос, но не измеряют результат нашей сцены. Собственная практика остаётся редакционным предложением; её пользу человек оценивает по своему конкретному делу, а не по обязательному совпадению с вдохновляющей историей.

X. Самостоятельность может быть способом оставаться связанными

После нескольких встреч Дарья сама выбирает формат, а Римма продолжает помогать с одной организационной частью. Они могут считать такое устройство подходящим, хотя полной независимости не возникло. Важно, что участие получателя стало различимым: известны условия, есть возможность предложить изменение, часть решений не требует одобрения знакомой. Поддержка при этом не исчезла и не стала поражением. Так самостоятельность можно понимать через доступное авторство конкретных решений. Это понимание не отменяет материальных ограничений и не обещает, что любое сотрудничество удастся перестроить. Оно лишь меняет вопрос, который задают существующей помощи.

Для помощника такое изменение также может открыть иной способ участия. Римме больше не требуется быть единственным организатором каждого шага. Она может предлагать опыт и обсуждать выбранную часть, сохраняя собственные пределы. Но меньшее участие не всегда сразу означает меньшую нагрузку: объяснение и передача сведений требуют времени. Поэтому нельзя обещать, что развитие самостоятельности другого обязательно облегчит жизнь помощника. У перехода есть цена, которую нужно обсуждать отдельно. Иначе получателя начинают торопить ради выгоды, приписанной ему красивым словом развитие, а помощнику обещают экономию усилий, которая пока не подтверждена.

Поддержка, делающая самостоятельность возможной, не определяется одним добрым намерением или одним успешным итогом. Её можно рассматривать по доступу, участию, пределам и возможности пересмотра. Человек может понимать больше, выбирать точнее и всё ещё нуждаться в постоянной помощи. Может принять готовый результат, не желая учиться этому делу. Может отказаться от неподходящей формы, признавая значимость прежнего вклада. Ни одна из этих возможностей сама по себе не завершает трудности отношений. Но они позволяют строить конкретное сотрудничество без требования сначала заслужить право на выбор одиночным подвигом. Другие люди остаются частью доступной жизни, а не препятствием, которое обязательно нужно перерасти.

Что это значит на практике

Если хотите, выберите одно небольшое дело, которое можно обсуждать спокойно. Сначала назовите цель: получить результат, понять устройство, принять решение или попробовать определённую часть самому. Не превращайте любой запрос в программу обучения. Затем обозначьте, что сейчас мешает: отсутствует информация, время, понятный способ, навык или согласованный ресурс. Это описание условий, не вывод о личности. Можно отказаться от практики, если вопрос слишком труден или нужное участие нельзя безопасно обсуждать.

Уточните предмет помощи и предел предложения. Кто выбирает, кто исполняет, что нужно согласовать вместе? Выберите только один доступный шаг. В нашей истории это может быть получение контакта помещения, а не самостоятельная организация всего вечера. Если нужна постоянная поддержка, не планируйте её исчезновение как обязательный итог. Если меняется участие помощника, называйте реальные условия перехода, не обещая замену, которая ещё не найдена. Необходимые услуги, опасные задачи и вопросы полномочий требуют собственной проверки; эта практика не предписывает отменять помощь.

После эпизода отметьте конкретное изменение: появился вариант, понятнее условие, сохранилось препятствие, цена оказалась больше ожидаемой. Получатель и помощник могут отвечать по-разному. Не требуется объявлять одного зрелым, другого зависимым или приписывать скрытый мотив. Можно оставить прежнее устройство, изменить часть или признать, что подходящего решения пока нет. Практика добровольна, не гарантирует результата и не требует небезопасного контакта. Её смысл — увидеть, расширяет ли данная поддержка участие в определённом решении, сохраняя человеческое достоинство независимо от того, сколько помощи потребуется дальше.

Ключевая цитата

> *«Препятствия всё ещё оставались...»*

Хелен Келлер, *The Story of My Life*, часть I, глава IV, web194, начало последнего предложения до запятой. Перевод United Wisdom. Келлер продолжает свой рассказ перспективой преодоления; краткий фрагмент отмечает, что новое понимание не было мгновенным исчезновением всех препятствий.

Связи между традициями

Сопоставление	Общий вопрос и граница
Келлер ↔ авторское различение доступа	Средство общения расширяет участие. Конкретная биография не является универсальной программой помощи.
Аристотель ↔ самостоятельность в связи	Хорошая жизнь сохраняет друзей. Его добродетельный идеал не измеряет современную доступность.
Лунь юй ↔ участие ученика	Объяснение предполагает продолжение мысли. Историческое учебное требование не устанавливает право на необходимую помощь.
Келлер ↔ Лунь юй	Участие становится предметом внимания. Доступ к языку и ожидание наставника не равны по ситуации и власти.
Келлер ↔ Аристотель	Другие остаются значимыми. Автобиография и нормативная философия не составляют одно доказательство эффективности.

Это ограниченная карта трёх источников и авторского вопроса, без общего учения, клинического вывода или требования отказаться от поддержки.

Первоисточники

• Хелен Келлер. The Story of My Life. Работа 1903 года; отображаемая Special Edition с дополнительными главами, редактор John Albert Macy. Прочитаны титульные сведения, редакционное предисловие и собственные главы III–IV части I web164–197. Цитаты только из собственного повествования Келлер; письма и дополнительный рассказ других авторов не используются. Электронная версия не подтверждает универсальную лицензию.

• Аристотель. The Nicomachean Ethics, IX.9. Доступный английский текст PG8438; переводчик этой электронной версии по проверенным сведениям не установлен. Прочитана вся глава web1874–1899 с ближайшим контекстом; нормативный аргумент о друзьях и деятельности, не исследование современных программ поддержки. Только пересказ, без заимствования вложенных цитат.

• Лунь юй, VII.8. Перевод James Legge из Chinese Classics, PG3330, нумерация этой версии. Прочитано VII.1–10 web172–187 и возвращённое окружение; сопоставление

учебного участия сохраняет исторические нравственные и ролевые ограничения. Только пересказ, без сырого импорта источника.

Теги

поддержка, самостоятельность, участие, выбор, доступ, помощь, взаимозависимость, достоинство, условия, цель, исполнение, решение, обучение, объяснение, сведения, ресурс, предел, благодарность, частность, безопасность, сотрудничество, пересмотр, ответственность, опыт, общение, Келлер, Аристотель, Конфуций, Лунь юй, практика, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki